

МОУ «Новоаганская общеобразовательная средняя школа»

Автор: Пуговкина Елена Михайловна,
ученица 10 «А» класса МОУ
«Новоаганская ОСШ»
Дата рождения: 04.02.1991 г.

«Сегодня и Здесь»

Педагог-наставник: Чиркова Мария
Никитична, учитель русского языка и
литературы МОУ «Новоаганская ОСШ»

**г. п. Новоаганск
2007 год**

«Перед культурой будут стоять особенно большие задачи в будущем. Когда техника удовлетворит материальные потребности человечества (хочется верить), потребности в комфорте и прочем, наступит век создания культурных ценностей.»

Д.С. Лихачев

«Раздумья о России»

Введение.

Так уж устроен человек, что для спокойной и гармоничной жизни он остро нуждается в некоем уставе, который диктовал бы ему как жить, дабы эту гармонию не разрушить. Именно поэтому испокон веков люди строго соблюдали определенный нравственный кодекс. Так, около двух тысяч лет назад на одном монолите было высечено десять священных заповедей, нарушение которых каралось по всей строгости суда божеского и человеческого. Общая вера объединяла русский народ практически в одну семью, потому, наверное, страждущим помогали всем миром, юридиче-ских жалели все без исключения, а любой ребенок был родным в каждой избе.

С течением времени, появился другой общественный догмат – Домострой. Войдя в каждый русский дом, он полностью определил жизненный уклад и утвердил основные ценности: единство народа, вера, отечество, честь, любовь. На бытовом уровне – семья, дети, обычай, целомудрие, церковь. Новая книга жизни отражала все те же моральные устои, лишь немного конкретизировав их и приспособив к современной на тот момент реальности.

В 1917 году, когда понятие нации в нашей стране в один момент отменили большевики, православное воспитание, равно как и традиционные ценности, потеряло свою актуальность. Домострой был признан пережитком прошлого, и ему на смену пришел Моральный Кодекс Строителей Коммунизма. И, хотя идеология изменилась абсолютно, основные моральные основы все же остались прежними: добросовестный член социума должен был быть добрым, честным, трудолюбивым, образованным и благонадежным. Но чем ближе СССР приближался к своей исторической гибели, тем менее актуальным становился новый нравственный устав. Таким образом, отвергнув все предшествующие ему моральные догматы, Кодекс Строителей Коммунизма со временем рассыпался и сам, оставив общество наедине с его личными представлениями о том, что такое хорошо и что такое плохо.

В момент этого духовного застоя многие общественные деятели пытались сформулировать новую нравственную концепцию. Но по-настоящему это удалось, на мой взгляд, лишь Дмитрию Сергеевичу Лихачеву. Выдающийся филолог, историк и философ культуры, он всю свою жизнь посвятил

общественной и научной деятельности. Дмитрий Сергеевич прекрасно понимал, что в условиях научно-технической революции и динамично меняющегося национального сознания, необходима «революция» духовная. За основу он взял те самые заповеди Нагорной проповеди Иисуса. В новом нравственном кодексе заново утверждались традиционные общечеловеческие ценности, сформулированные в священнописании, но, вместе с тем, они значительно изменялись с учетом перемен в общественном и личном сознании народа. Хочется верить, что эти новые заповеди станут нравственным кодексом третьего тысячелетия:

1. Не убий и не начинай войны.
2. Не помысли народ свой врагом других народов.
3. Не укради и не присваивай труда брата своего.
4. Ищи в науке только истину и не пользуйся ею во зло или ради корысти.
5. Уважай мысли и чувства братьев своих.
6. Чти родителей и прародителей своих и все сотворенное ими сохраняй и почитай.
7. Чти природу как мать свою и помощницу.
8. Пусть труд и мысли твои будут трудом и мыслью свободного творца, а не раба.
9. Пусть живет все живое, мыслиться все мыслимое.
10. Пусть свободным будет все, ибо все рождается свободным.

В любое время моральный догмат становился народным лишь в том случае, если завоевывал общественную любовь и признание, которые, без сомнения, проявлялись прежде всего в культуре той эпохи. Только пройдя сквозь призму народного творчества, идейные постулаты оставались в сердце и разуме человечества. Только получив отклик в душе людей, новые и старые истины могли быть приняты на веру. Сам Лихачев писал в своих «Письмах о добром и прекрасном»: «Все, что сделано с душой, идет от души, нужно нам для души, - это и есть «духовная культура». Без отражения в этой самой «духовной культуре» немислим ни один нравственный кодекс. Так Библейские заповеди читаются между строк во всей древнерусской литературе. Домостроевские заповеди с некоторым опозданием получают отзвук в классической литературе. В ней, словно в зеркале, мы видим отражение истоков духовности, общинности, свободолюбия, святости.

Кодекс Строителей Коммунизма вдохновил своих современников на создание кинематографических и литературных творений в духе советской общественной мысли. Но уже тогда ощущался явный сквозняк в культурном отражении моральных принципов. В момент нравственного застоя периода перестройки все народные таланты были направлены в русло технического прогресса, творчество было заменено рационализаторством, гуманизация – глобализацией... По выражению Вико, «цивилизация без души – вторичное варварство». По мнению Дмитрия Сергеевича, «основная задача современной жизни: сочетать развитие техники с гуманизмом. <...> Всеобщая сытость и

быстрота передвижения скоро будут достигнуты, но дальше что? – Развитие культуры!» Сатисфакция плодами цивилизации, несомненно, закончится возвращением к «вечному». Как только человек получит все возможные материальные блага, он начнет стремиться к равновесию внутреннему. И вот тогда наступит эра возрождения культурных ценностей. После долгой нравственной стагнации изголодавшийся по искусству народ начнет осознанно и любовно складывать по кирпичикам новый дом духовной культуры на фундаменте богатейшего национального наследия. А скрепляющим цементом в этом строительстве станут именно новые лихачевские заповеди. И сегодня, через восемь лет после смерти Дмитрия Сергеевича, Россия уже ощущает приближение этой новой эры. Наши современники постепенно заполняют своими творениями зияющую дыру в сегодняшней культуре нашей страны и всего мира в целом. Лихачев в одном из своих интервью 80-х годов сказал: «Культура – это нравственность прежде всего. И задача литературы, искусства в наше непростое время – воспитать у человека нравственное, честное отношение к жизни». Культурное возрождение, на пороге которого мы стоим, как и было завещано Дмитрием Сергеевичем, служит именно нравственному воспитанию.

В своей работе я постаралась рассмотреть лишь некоторые заповеди нового нравственного кодекса, отраженные как в жизни великого русского мыслителя Дмитрия Сергеевича Лихачева, так и в развитии современной культуры, которая уже шагает уверенной поступью по просторам человеческой души, явственно свидетельствуя о приближении новой Эпохи Возрождения. Итак, заповедь первая:

Не убий и не начинай войны.

«Самая большая ценность в мире – жизнь: своя, чужая, жизнь животного мира и растений, жизнь культуры, жизнь на всем её протяжении – и в прошлом, и в настоящем, и в будущем». Дмитрий Сергеевич Лихачев, как никто другой, имел право на эти слова. Пережив все ужасы блокады, заглянув прямо в глаза войне, он написал повесть «Как мы остались живы». Повесть, не предназначенную для печатания, повесть для своих детей. Это хроника нечеловеческих страданий всего города и отдельно взятой семьи. Во всех остальных своих работах Лихачев старался как можно реже касаться темы своей жизни в блокадном Ленинграде, но все написанное и сказанное им о войне выстреливает в самое сердце, поднимая ком к горлу самого сдержанного человека: «Чтобы чуточку представить себе, что такое была блокада, надо зайти в школу, когда кончаются уроки. Посмотрите на этих шумных детей и представьте себе именно их, но в десятках тысяч, молча лежащих в своих постельках в промерзлых квартирах, без движения, даже не просящих пищи, а только выжидательно на вас смотрящих». Однажды он

скажет: «В блокаду я потерял отца. Я не плакал об отце. Люди тогда вообще не плакали». Наверное, увидев хоть раз своими собственными глазами, как легко война обесценивает жизнь человека, навсегда осознаешь истинную цену этой жизни.

Тема войны в литературе и кинематографе двадцатого века представлена весьма широко. После 1941 года, когда раны на теле страны её не успели зарубцеваться, были созданы невероятно пронзительные фильмы, написаны не менее волнующие книги. Лично меня, например, поразило творчество Юрия Бондарева. Его «Тишина», «Горячий снег», «Батальоны просят огня» написаны честно, без напускного пафоса, нет в его книгах «глянца», которым прикрывались многие литераторы. Было тогда создано многое - песни, стихи, живописные полотна. Весь народ рыдал от сладкого чувства победы и горького чувства неопределимых потерь, рыдал и никак не мог нарыдаться. Смотри, читая и слушая сегодня то, во что вылились реки тех слез, мы сами чувствуем колющую боль. Перечитывая рассказ Николая Семеновича Евдокимова «Степка, мой сын» в третий раз, едва сдерживаю слезы. В каждом слове его – еле сдерживаемый крик боли. Боли от потери родного сына, ещё не появившегося на свет, но уже убитого той войной. Хотя даже, скорее, не крик, а сдавленный стон, безнадежный, раздирающий душу стон.

Но прошло несколько десятков лет, боль немного утихла, и вспышки воспоминания о народном горе все реже и реже встречались в скупом советском искусстве. Былые раны, казалось, забыты, как забиты окна деревенских избышек, где когда-то жили герои той войны, – на неопределенный срок.

Но сегодня, спустя много лет, как вспышки молнии во время ночной грозы, сквозь равнодушие забвения простреливают все новые и новые напоминания о простой истине «не убий и не начинай войны». За последний год сразу несколько фильмов о ценности жизни и ужасе войны всколыхнули российскую общественность. Сначала экранизация рассказа Акунина «Сволочи» голосом совсем юных ребят закричала про то, о чем нельзя забывать. Казалось, историю детей с клеймом «сволочи» посмотрели ВСЕ. Поднялась целая волна народных откликов. Телевидение отозвалось рядом документальных фильмов и несколькими дискуссиями, газеты запестрили воспоминаниями о тех годах.

Не успело общество оправиться от этого потрясения, как на всю страну прогремел фильм Павла Лунгина «Остров». История русского человека, вся жизнь которого была посвящена искуплению одного греха – убийства во время той войны. Спасая свою душу, он спасал многих людей от болезней и мук сумасшествия. Старец жил по божьему закону, служил церкви, но каждый день и каждый час страдал от невыносимого груза своего преступления. И, только получив прощение, ушел из жизни успокоенным и счастливым. Кинолента получила широчайший резонанс в обществе. После её просмотра говорили как о возрождении российского кинематографа, так и о возрождении народной памяти и духовности.

В прошедшем году по первому каналу прошел многосерийный фильм «Ленинград». Неслучайно он не прерывался рекламными блоками. Вставлять в этот фильм рекламу пива и стирального порошка было бы кощунством. Миллионы телезрителей впивались в экран влажными от слез глазами. На мой взгляд, это одна из самых сильных кинолент о войне, показанных телевидением за последние лет десять.

А совсем недавно мы увидели фильм «Живой». Про героев уже другой войны. Судьбы молодых парней, искалеченные бессмысленной войной, вновь взбудоражили россиян нового века.

И можно было бы сказать, что это результат грамотной идеологической политики государства или пропаганды нового героя – образованного, нравственного, культурного... И это, конечно, отчасти именно так. Но невозможно игнорировать изменения в самих людях! Обвинять новое поколение в безнравственности привыкли настолько, что никто не хочет замечать глобальных перемен в мировоззрении молодых людей. В ноябре прошлого года я была во всероссийском детском центре «Океан» на специализированной смене «Молодые лидеры России». Одно из мероприятий смены называлось «Урок мужества». Никто не знал, что будет происходить в концертном зале. С нами не вели подготовительных бесед, не говорили, как надлежит себя вести. Когда на сцену поднялись десять ветеранов Великой Отечественной войны, в зале повисла гробовая тишина. За весь час никто из нас не сказал ни слова. А после того, как договорил один из стариков, пятьсот подростков молча встали и зааплодировали. Зааплодировали героизму и самоотверженности этих людей. После выступления каждого из них мы вставали и по залу разливались продолжительные аплодисменты. И я не могу передать словами все те чувства, которые были вложены в наши действия. Наверное, это, прежде всего, великая благодарность. Благодарность за то, что они подарили нам жизнь и освободили Россию и весь мир от войны. Я тогда поняла, как нелепо подбирать эпитеты к слову война. Потому что сама по себе она всегда страшная, кровавая и беспощадная. Не бывает не страшных войн. И каждый из нас, получив в тот вечер урок мужества, осознал это пронзительно ясно. После часовой беседы в концертном зале люди, прошедшие войну, ещё долго разговаривали с нами просто так. Мы подходили к ним, смотрели в их мудрые и грустные глаза, с непередаваемым трепетом слушали их слова на выдохе: «Счастливыми будьте... Дай вам Бог, чтоб никогда такого больше... Все у вас хорошо будет, ребята... Главное, чтоб войны не было... а все остальное... та-а-а, что там...»

Не помысли народ свой врагом других народов.

«Благожелательность к любому народу, самому малочисленному! Эта позиция самая верная, самая благородная», - говорит Дмитрий Сергеевич Лихачев в тридцатом письме о добром и прекрасном. Всю жизнь он провозглашал идеи примирения всех народов и народностей, больших и малых, посредством культурного самовыражения. В 2003 году ЮНЕСКО была принята «Декларация о культурном разнообразии», в которой нашли своё отражение некоторые положения «Декларации прав культуры» Лихачева.

В своих научных трудах о русской культуре он подчеркивал её интернациональность как бесспорное достоинство: «Русской культуре очень повезло. Она росла на широкой равнине, соединенной с Востоком и Западом. Её корни не только в собственной почве <...> Одно перечисление народов, входивших с нами в соприкосновение, говорит о мощи и самостоятельности русской культуры, умевшей заимствовать многое у них, и остаться самой собой». Да и само членство Д.С. Лихачева в иностранных Академиях наук Болгарии, Венгрии, Сербии, Австрии, Америки, Британии, Италии свидетельствует не просто о национальной терпимости, а об истинной толерантности, о признании культурных достижений других наций.

Россия всегда отличалась интернациональностью; терпимая к иноверцам православная церковь была той скрепой, на которой государство держалось. Все знали, что каждый сможет молиться своим богам, а принадлежность к сильному государству была самостоятельной ценностью.

В советское время многонациональность была частью государственной политики. Дружба народов даже порой принимала утрированные формы. Но как только союз распался, люди впали в другую крайность... Та тонкая грань между патриотизмом и национализмом, о которой говорил Лихачев, стерлась. Политические конфликты повлекли за собой раздор между «русскими и нерусскими» на внутригосударственном уровне. Литературе было не до этого – она упивалась долгожданной свободой. Христианская же вера, призывающая к терпимости и любви к ближнему, ещё не успела подняться с колен и оправиться от удара советским молотом.

В некоторых регионах притеснялись коренные народы, представляющие национальное меньшинство. Бандитские выходы в московской и ростовской синагогах, серии нападений на антифашистов и иностранных студентов в Санкт-Петербурге, Москве, Воронеже вновь и вновь шокировали общественность, но для борьбы с этим болезненным проявлением национальной гордости по-прежнему мало что делалось. Казалось, половина населения нашей страны так и не прочитала первую главу Конституции РФ, где говорится о многонациональности российского народа, о свободе совести и вероисповедания. Долгое время эту проблему просто игнорировали.

Возрождение культуры, конечно, не могло не задеть этой сферы. И хотя на сегодняшний день проблема национальной розни представлена в искусстве весьма слабо, некоторые достижения уже есть. Пока одиноко и несмело, но все же проклевываются первые литературные произведения,

посвященные этой проблеме. Например, Евгений Гришковец в повести «Как я съел собаку» преподносит урок терпимости к обычаям других народов.

Один из северных поэтов, Анатолий Марласов, в своих стихах восхищается мудростью ненцев, коренного народа Тюменской области:

*Ненцы – мудрый народ, суеверный немножко,
Ведь когда умирает какой-нибудь дед,
Он родным говорит: «Я пошел за морошкой», -
И уходит из чума... И его больше нет.*

Осознавая вину российских первопроходцев перед теми, кто жил на этой земле испокон веков, чью культуру мы чуть не разрушили до основания, чьи традиции мы столь усердно истребляли на протяжении многих лет, Марласов заставляет задуматься об этом сегодняшних жителей севера:

*Что этот северный размах
Для всей страны и мира значит,
Когда я видел – ненка плачет
С ребенком малым на руках?
Вы скажете; «Не в этом суть».
Конечно, нефть и газ важнее,
А что, ответьте, будет с нею,
Когда строения снесут,
Уйдут, железный бросив хлам,
Оставив черные подтеки?
Бедою горькою уроки
В дальнейшем обойдутся нам.*

Дмитрий Сергеевич писал: «Великий народ, народ со своей большой культурой, со своими национальными традициями обязан быть добрым, особенно если с ним соединена судьба малого народа. Великий народ должен помогать малому сохранить себя, свой язык, свою культуру». В последнее время этому вопросу стали уделять внимание и на государственном уровне. Осуществляется поддержка самобытного искусства национальных меньшинств, проводятся фестивали творчества народов мира. Но, разумеется, эти усилия остались бы безрезультатны без поддержки культурных деятелей нашего времени. В сентябре проходили Дни русской литературы в ХМАО – Югра. Я была приглашена на одну из встреч с членами союза писателей России. Один из гостей в своей речи, говоря о целях визита, подчеркнул необходимость глубокого изучения искусства коренных народов Севера. И дело не столько в том, что оно крайне мало изучено, сколько в его несомненном потенциале. В Югре на сегодняшний день весьма популярно литературное творчество таких хантыйских писателей, как Юрий Вэлла, Еремей Айпин, Иван Шесталов. А ведь их произведения неизменно окрашены национальным колоритом. Они пишут о

своем народе, о его традициях и устоях, но от этого их творения не менее интересны и русскому читателю. Не лучший ли это показатель духовного роста? Я уверена, призыв Д.С. Лихачева: «Надо быть патриотом, а не националистом» в скором времени будет вполне привычно сквозить между строк многих современных писателей, это лишь дело времени.

Ищи в науке только истину и не пользуйся ею во зло или ради корысти.

По сей день невозможно полностью оценить вклад Д.С. Лихачева в такие области науки как история, литература, филология, искусствоведение, педагогика. Он опубликовал великое множество своих трудов, многие ещё не введены в научный оборот. Но Дмитрий Сергеевич никогда не использовал свои знания для коммерческой выгоды. Конечно же, он получал заработную плату за научную деятельность, но обогащение не было самоцелью. Карьеризм же он презирал как таковой. Он учил и учился ни ради денег и славы, а ради истины. И об этой истине Лихачев не боялся в полный голос заявлять и тогда, когда другие опасались даже перешептываться об этом.

Сегодня отнюдь не много произведений посвящено научному вопросу. Прямо скажем, это не слишком модно. Современные прозаики предпочитают более животрепещущие темы. Лихачев в статье «Тревоги совести» писал: «В литературе за последние десятилетия возобладал дух потребительства. Появилась тенденция писать «на продажу», то, что пройдет наверняка». Но все же есть писатели, для которых есть кое-что поважнее коммерческой выгоды. Одна из таких писателей – Людмила Улицкая. В романе «Казус Кукоцкого» она пишет об истинном и самоотверженном служении науке. Главный герой романа - выдающийся врач-гинеколог. Медицине он отдал всю свою жизнь. Окунувшись в науку ещё в детстве, он навсегда осознал своё призвание.

Налицо и изменения самого отношения к научным работникам. Раньше они играли роли забытых жизнью неудачников, чудаков, потерявших интерес ко всему происходящему. В современной же литературе и кинематографе деятели науки все чаще предстают перед нами успешными и уважаемыми людьми. И подтверждение тому - «Орловы-Соколовы» все той же Улицкой.

Поддерживается наука и Правительством Российской Федерации. Наконец-то стали расти смехотворные зарплаты в этой сфере, повысилось финансирование, увеличился объем инвестиций в новые, но уже активно развивающиеся и многообещающие отрасли. Престиж науки растет, конкурс на соответствующие факультеты в ВУЗах увеличивается с каждым годом. Это говорит об изменении в мировоззрении русского человека, его духовном развитии.

Дмитрий Сергеевич был председателем одной из секций московского интернационального Форума за безъядерное человечество. Он писал в

«Письмах о добром и прекрасном»: «Оружие знания – мирное оружие». Наука, развиваясь и давая людям все новые и новые возможности, позволила создать самое страшное оружие за всю историю человечества. Лихачев понимал, что остановить этот опаснейший процесс может только сам человек. Ещё не поздно отказаться от атомных бомб, не поздно развернуть науку в мирное русло. Безусловно, отказаться от самого мощного на планете оружия может только поистине сильное государство, слабость же всегда нуждается в панцире милитаризации. Осознание этого приходит к нам через творчество современных прозаиков.

Идею недопустимости использования науки во зло мы видим в романе Толстой «Кысь». Москва после глобальной катастрофы неузнаваема. Люди, превращенные последствиями технического прогресса в уродов, шокируют читателя, заставляют задуматься. Многие обвиняли автора в том, что книга слишком «тяжелая», в том, что все в произведении утрировано и человечество никогда не дойдет до такого. Другие восхищались авторской идеей и говорили о значимости «кричащих» литературных произведений. Но, как бы там ни было, равнодушным не остался никто. Благодаря подобным книгам мы все более явственно осознаем значимость четвертой заповеди нравственного кодекса третьего тысячелетия.

Чти родителей и прародителей своих и все сотворенное ими сохраняй и почитай.

«Почитание отца и матери следует понимать широко – как почитание всего нашего лучшего в прошлом, в прошлом, которое, является отцом и матерью нашей современности, великой современности, принадлежать к которой – великое счастье», - говорит Лихачев в двенадцатом письме о добром и прекрасном. К его 90-летию были написаны такие строки:

*Вы знали, слово – это дело,
Творя высокие дела.*

И действительно, как и все остальные его слова, слова вышеприведенные подтверждались многими и многими делами. Едва ли найдется человек, который усомнится в безграничной любви Лихачева ко всему, сотворенному нашими прародителями. Автор фундаментальных трудов по истории русской литературы, член редколлегии серии «Литературные памятники» и «Наше наследие», председатель редколлегии серии «Памятники культуры. Новые открытия», он всегда с особым трепетом относился к истории. Дмитрий Сергеевич считал, что истинное достояние нации – это её культура, а культура – есть прежде всего история. Он писал: «Человеческая культура в целом не только обладает памятью, но это память по преимуществу. Культура человечества – это активная память человечества, активно же введенная в современность». В Национальной доктрине образования (2000 г.) обеспечение преемственности поколений выдвинуто им на первый план.

Преемственность вообще любым интеллигентным человеком всегда осознавалась как обязательная часть развития, движения вперед. Один из выдающихся мыслителей нашего времени Ошо в книге «Свобода. Храбрость быть собой» говорит читателю: «Откуда берется эволюция? Она вызвана тем, что человек – единственное животное, способное присваивать прошлое. Вы можете встать на плечи своим отцам и праотцам, их отцам и праотцам. Человек продолжает становиться на плечи каждого ему предшествующего, поэтому он достигает таких высот».

К сожалению, народные массы на какое-то время забыли об этом. Во время политических перестановок и бесконечных перемен вошло в моду отречься от истории и всего с нею связанного. Молодые и не очень люди с благоговейным трепетом оглядывались на Запад и твердили, что наша страна отстала, как минимум, лет на сто, что государство у нас никчемное, культуры нет вообще, что надо немедленно бросить валять дурака и встать на путь истинный, а точнее – западный. Сам Лихачев говорил: «Русские очень часто особенно в XX веке были склонны к самоуничтожению - преувеличивали отсталость своей культуры».

И только теперь мы заново осознаем, что нам есть чем гордиться. На защиту традиционных ценностей встают чуть ли не все общественные деятели. Образовательный проект фонда Ролана Быкова и российского детского фонда создал видеочикл «Уроки нравственности», в основу которых положены преемственность, уважение к истории, воспитание на основах глубоких нравственных канонov. Преподавателями этих уроков стали всем нам знакомые люди. Жорес Алферов учит детей пытливости, Вячеслав Варенников – патриотизму, Алексей П – милосердности, Сергей Безруков – искренности, Ирина Роднина – упорству, Иосиф Кобзон – порядочности, Равиль Гайнутдин – терпимости, Вячеслав Зайцев – вдохновенности, Иосиф Розов – совестливости. Как видите, это те самые духовные ценности, которые утверждались в Библии, в Домострое, в классической литературе, о которых говорил и писал Дмитрий Сергеевич Лихачев.

Да, сегодня возвращение к истокам вновь стало актуально. Культурное Возрождение затронуло, без сомнения, и музыку. Сохранение и развитие русской традиции в новых формах современной музыки – вот проблема, которую ставит перед собой талантливая молодежь и уже состоявшиеся музыканты. Приобщить к традиционной мелодике и ритмике молодых музыкантов и слушателей – такую задачу выполняет ежегодный музыкальный фестиваль «Этносфера». Проект претендует на создание нового формата вне «глянцевых» стандартов массовой культуры.

И ещё кое-что. Из совсем уж сегодняшнего. Ничто не может сказать о почитании содеянного прародителями красноречивее, чем русско-эстонский конфликт, а точнее реакция на него в широких общественных кругах. Акции протеста против демонтажа памятника воину-освободителю в городе Таллине принимают общенародный характер. Причем не только в России, но и в самой Эстонии. Люди, задетые за самое живое – память о подвиге

предков, благодарность за добро, ими содеянное, - встали на защиту монумента, рискуя собственным здоровьем. В России – от Москвы и до Камчатки – народ протестует. Недавно в Интернете я натолкнулась на стихотворение одного подростка (имя свое он не назвал), посвященное этому невиданному акту вандализма. Оно адресовано эстонским властям, и от каждого стиха его веет негодующим возмущением скрытым под болезненной иронией:

Хотите убить память?

Ну, что же...

Вперед!

Смелей!

Втопчите в грязь честь и славу

Солдат, спасших вас от зверей.

В пустых политических спорах

Используйте сильный ход.

К чему разговоров ворох?

Унизьте весь русский народ!

Ох, он уязвим в малом,

Но все же есть способ задеть...

Над освободившими Таллин

Издевок ему не стерпеть.

Как это эффектно и смело!

Как это свежо и хитро!

Посмейтесь над вечным пеплом

Героев, погибших давно.

К чему вспоминать сегодня

О том, что свято вчера?

Не бойтесь огня преисподни,

Ведь нынче не те времена!

Да, нравственность несовременна.

Но видели б это ТОГДА,

С плевком отвращенья сказали б:

«Фашисты и вы, Господа!»

И это слова шестнадцатилетнего ребенка... Думаю, комментарии излишни. Русский народ сегодня не даст в обиду ни честь своих предков, ни честь всего, ими сотворенного.

Чти природу как мать свою и помощницу.

«Природа созидательна, она создала нас, поэтому и мы должны в своей жизни поддерживать эту созидательную тенденцию, творчество, и ни в коем случае не поддерживать всего разрушительного, что есть в жизни», - говорит Д. С. Лихачев в «Письмах о добром и прекрасном». К природе у него было почти такое же трепетное отношение, как к древнерусской литературе. На московском интернациональном Форуме за безъядерное человечество он говорил: «Человек - единственное живое существо в мире, которое может говорить. Весь остальной животный мир лишен возможности выразить свои нужды, требования, своё отношение к происходящему. Весь живой мир в этом смысле беззащитен. Человек должен защищать словом не только самого себя, но и говорить за все живое вокруг него». Дмитрий Сергеевич высказывал мысль о создании кодекса прав животных, считая, что потребительское отношение к живому в мире безнравственно.

Без сомнения, человек высокого духовного развития, человек интеллигентный, должен жить в гармонии с окружающим его миром. Природа всегда была бесконечным источником вдохновения для поэтов и писателей всех поколений. Лихачев часто говорил о том, что кроме экологии в привычном её понимании, должна существовать и экология души. Я думаю, экология внешнего и внутреннего миров человека неразрывно связаны между собой. Раскол во второй неотвратимо ведет к катастрофе в первой. Катастрофа в первой вызывает дисбаланс во второй. Пусть часто подсознательно, но мы чувствуем вину за страдания природы. И чем дальше человек продвигается в своём культурном и духовном развитии, тем острее чувство вины за ошибки цивилизации. Во втором классе на уроке ИЗО мне предложили нарисовать природу. Сегодня, глядя на альбомный лист, где фломастерами изображена березка, в кроне которой – плачущая женщина, а на заднем плане – трубы, дымящие серым, я почти физически ощущаю тревогу за нашу планету. Ребенок всегда понимает мир вокруг себя тоньше и точнее взрослого. Ребенок видит все контрастнее. В его разуме ещё слишком точно разграничено добро и зло. Моя школа недавно выпустила альманах детских стихов о природе родного края. Стихов, которые по очарованию своему значительно превосходят любые, даже самые гениальные взрослые. Вот творение Олега Брусенцева:

*В лесу возле речки береза растет.
В лесу возле речки подснежник цветет.
А рядом на грядке анютины глазки
На солнышко смотрят и выше растут.
В лесу на опушке ромашек семья,
Березки-подружки и сосны-друзья.*

Можно ли, читая эти стихи десятилетнего поэта, спорить с тем, что наступает эра создания культурных ценностей? Пусть пока не спеша, тихой

поступью, время от времени оглядываясь в сомнениях: «Не рано ли?», она уже накрывает нас полами своих длинных одежд, подбитых золотым. И лучшее доказательство тому – дети, пишущие такие стихи.

Хотя, отодвигая взрослых в сторону, я немного лукавлю... Например, глубоко поразил меня рассказ Олега Куваева «Кто-то должен курлыкать». Пересказать его содержание, не стерев пелену восторженного очарования, которое получаешь от чтения этого произведения, невозможно. Потому и не стану. Могу лишь процитировать слова старухи Евдокии: «Лес-то один не может стоять, кто-нибудь должен по нему ходить, курлыкать, петь да перекликаться. Без голоса лес-то засохнет, умрет». На что унылый научный сотрудник говорил: «Аккуратисты! Пепел в своей проклятой машине на сиденье не стряхнут, газ в своей идиотской квартире выключить не забудут. Наверное, "Литературную газету" выписывают, над оскудением природы вздыхают, умиляются прелести травки и русских пейзажей, демонстрируя слайды на домашнем экране. Все это замыкается на пугающий в своей простоте вопрос: почему мы столь легки на сочувствие, податливы на "ахи" и столь тяжелы на малое дело?» И вы знаете, после прочтения и сам начинаешь задаваться этим вопросом.

Не менее трогательна повесть Евгения Гришковца «Реки». Литературное произведение не совсем привычной формы, представляющее собой собрание мыслей и воспоминаний о родных местах. Полное по-детски наивной любви к лесам, рекам, лугам и всему живому вообще, что так размашисто и привольно расположилось под русским небом. Сибирское очарование, понятное далеко не каждому европейцу, Гришковец видит в мелочах. И после «Рек» начинаешь эти мелочи видеть и сам. Видеть, и радоваться тому, что ты живешь именно здесь. Здесь и сейчас.

Пусть свободным будет все, ибо все рождается свободным.

Еще в детстве Д.С. Лихачева заинтересовало такое явление, как свобода человека, о которой мы сейчас очень много слышим и говорим. Свобода в поиске истины, свобода в её высказывании. Свобода в суждениях. Свобода в своей личной, независимой от обстоятельств точке зрения. Пропаганда идей, обладающих «интеллектуальной свободой». Дмитрий Сергеевич Лихачев был свободным человеком и свободным творцом. Причем оставался он таковым, даже будучи заключенным Соловецкого лагеря, куда он был сослан на пять лет как контрреволюционер. Там он... вел научную деятельность! Ибо «основной принцип интеллигентности – интеллектуальная свобода, свобода как нравственная категория. Не свободен человек только от своей совести и от своей мысли». Лихачев всю жизнь подчинялся только своей внутренней власти – власти совести.

У всего русского народа всегда было особое чувство привольности, раздольности, размаха. Потому и свобода понималась по-особому. «Для русских природа всегда была свободой, волей, привольем. Прислушайтесь к языку: погулять на воле, выйти на волю. Воля – это отсутствие забот о завтрашнем дне, это беспечность, блаженная погруженность в настоящее. Широкое пространство всегда владело сердцами русских», - пишет Лихачев в «Заметках о русском». Русский человек невозможен без внутреннего чувства свободы. Это заложено в нас много столетий назад. Мы – люди вольные, удалые. А удаль – от слова «даль». Может быть, от огромных просторов наших земель, может, от широты души, но мы не знаем доли слаще, чем раздолье и воля вольная. Это и в народном творчестве, и в образе жизни, и в национальном характере. Это и в самой истории. Наверное, оттого так болезненно мы переживали советский идеологический гнет. Я не хочу сказать, что при царе-батюшке можно было говорить все, что в голову взбредет. Цензура была и тогда. Просто она не врывается столь бесцеремонно в разум и душу людей. Д.С. Лихачев в «Тревогах совести» писал: «Литература – это совесть общества, его душа. Честь и достоинство писателя состоят в том, чтобы говорить правду, право на эту правду отстаивать при самых неблагоприятных обстоятельствах». Так вот в советское время, это было особенно трудно. Народ страдал без свободы, которая у него в крови. И как только была объявлена сначала гласность, а потом и свобода слова, люди стали захлеб говорить и слушать все, что наболело и накипело. Люди носились со своей свободой, как с писаной торбой, как дети с монеткой, найденной в песочнице, как родители с долгожданным своим первенцем. И так же как они, люди баловали её без меры – трубили о ней на каждом углу, слагали ей дифирамбы, упивались её сладостью. Сначала плоды вновь обретенной свободы обжигали яркими вспышками, спустя время стали вполне привычными и, в конце концов, приелись. И, как только произошла сатисфакция результатами перестройки, как только было опубликовано все, что писалось «в стол», мы впали в обратную крайность. Писатели стали создавать бесконечный литературный фастфуд, заведомо коммерческие книги, которые, впрочем, читатель глотал с нескрываемым энтузиазмом. Вместо того чтобы быть голосом нашей совести, литература стала глашатаем наступления всепоглощающей поп-культуры. Поразительная плодовитость бульварных писак позволила в мгновение ока заполнить полки книжных магазинов «детективчиками», «романчиками», «советиками специалистов» и бесконечными «мемуарчиками поп-див». Бесспорно, сегодня сквозь железобетонные плиты бессмысленно измазанной типографской краской страниц начинают пробиваться ростки новой литературы. Литературы, в которой «бьется тревога совести». Литературы, которая дышит свободой уже новой, осознанной и взвешенной. Стали появляться на нашей культурной арене талантливые авторы, произведения которых несут в себе идеалы человеколюбия, милосердия, нравственности, внутренней свободы. Свободен герой Ульянова, сыгравшего главную роль в фильме Говорухина

«Ворошиловский стрелок», взявший в руки снайперскую винтовку, чтобы отомстить за поруганную честь внучки; свободна школьница Таня, героиня рассказа Л.Петрушевской «Глюк», отдавшая предпочтение наркотикам; свободен Захар Калита в одноименном рассказе Солженицына, добровольно взваливший на себя великую миссию – быть Смотрителем Поля Куликова; свободна Пашуха из рассказа В.Распутина «В ту же землю». Даже трагические обстоятельства – смерть матери - не могут ее заставить подчиниться бесчеловечным законам, произволу чиновников. Она не принимает порядков, которые установило аморальное общество. У матери Пашухи не было прописки в городе, где ей привелось умереть, а у дочери нет денег, чтобы купить справку о смерти, заплатить за место на кладбище и похоронить Аксинью Егоровну по-человечески, по-христиански. Приняв чудовищное решение, которое повергло в шок даже ее единственного друга Стаса, Пашуха стала свободной. Она начала действовать. Но надо бы соблюсти народные обычаи, чего героиня не может себе позволить. Не получилось у Пашухи проводить мать в последний путь с Богом и миром, и чувство большого греха мешает ей теперь быть свободной.

Сегодня к людям приходит запоздалое осознание их духовной свободы. Приходит так, как приходит весна после зимы – естественно, ясно, просто. Приходит к каждому по-своему. Приходит оно и ко мне.

Уже глубокий вечер. Тело требует отдыха, а душа - продолжения творческого полета. Вскоре физиология берет свое, и я неохотно завершаю работу. Сохранить изменения? Да. Только сохраняя все созданное сегодня, мы можем жить и творить завтра... Мельком оглядываюсь на зеркало – вид у меня действительно измученный. Перед сном выхожу на небольшую прогулку. Недалеко от дома пустынная набережная. Я иду туда. Люблю это место. Встав у самой кромки воды, заглядываю за край горизонта. Где-то там минутой раньше спряталось усталое солнце. На самом краю света – там, куда не дотягивается мой взгляд, пляшет огненными языками закат.

Ночь глотает последние лучи. Вокруг темно, а внутри - свет. Мне, как правило, всегда от чего-то светло... Переливаются тысячей радужных огней картинки и звуки воспоминаний. Улыбаюсь своим мыслям.

В невыносимой яркости звезд, в неприступной темноте, в ветреном аромате ночных цветов - прерывистое дыхание Счастья. Странного, беспокойного, задумчивого такого Счастья, понимаете? Счастья неожиданного, спонтанного, не причесанного пространством-временем... Счастья с терпким привкусом свободы. Свободы творить.

Полуночный воздух пронизывает каждый нерв.

Я понимаю, что никогда не разлюблю этот мир.

Вместо заключения.

На окружной олимпиаде по русскому языку мне предложили написать о том, что я сказала бы Дмитрию Сергеевичу Лихачеву, будь он жив. И я написала стихи. Стихи, писать которые было больно.

День за днем утекают сквозь пальцы, как сны...
Что мы сделали здесь? Что мы сделать смогли?
Наши мысли похожи на хлам с чердака,
Наши речи любого смешат чудака.

Вы смогли, Вы сумели, Вы сделали все,
Чтоб мы знали – велик и могуч наш язык!
Вы умели открыть всем глаза и ещё
Не боялись сорвать голос правдой на крик.

Но теперь, посмотрите, не тот уже мир...
Мы не помним, не верим, чудес не храним.
Мы вдыхаем всю похоть и грязь, как эфир.
Когда надо сказать, мы, конечно, смолчим.

Мы чужими словами живем и поём.
Мы забыли, что счастье в простом и родном!
Мы скорее отходы соседей возьмем,
Чем припомним, хорошего сколько в своем...

Мы за кем-то бежим, мы к чему-то идем,
Растерявши в пути ценность наших идей.
От Европы спасенья и жалости ждем,
Отдавая ей глубь наших синих морей.

Что же делать, скажите! Как нам сохранить
Наш язык – удивительный, гибкий живой?
Как спасти и святою водой окропить
Все, что было растрчено нашей страной?

Где взять силы, чтоб вновь, отряхнувшись, с колен
Гордо встать, чтоб забыть унижение и страх?
Как себя нам самим не заковывать в плен?
Как не сжечь всю историю в серый прах?

Ведь когда-нибудь выстроим мы новый мир!?
Где не будет корысти, надменности, зла!?
Ведь закончится, правда же, пошлости пир!?
И мы скажем: «Сударыня, будьте добра...»

И мы вспомним о главном, про соль и про суть,
Мы вернемся на верный и светлый наш путь,
Возродившись, проложим опять до небес
Путь из солнечных, ярких и чистых словес!

Мы по совести жить и творить станем вновь,
Перестанем в ужасных лить войнах кровь,
Вспомним мы про духовность, про веру и честь
И построим мир новый – СЕГОДНЯ и ЗДЕСЬ!

Библиографический список.

- Лихачев Д.С.* Заметки и наблюдения: из записных книжек разных лет. – Л.:Сов. писатель, 1989.
- Лихачев Д. С.* Заметки о русском. – 2-еизд., доп. – М.: Сов. Россия, 1984.
- Лихачев Д. С.* Избранное: воспоминания. – 2-е изд., перераб – СПб.: Logos, 1997.
- Лихачев Д. С.* Книга беспокойств: воспоминания, статьи, беседы. – М.: Новости, 1991.
- Лихачев Д. С.* Культура русского народа X – XVII вв. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1961.
- Лихачев Д. С.* – Об интеллигенции. – СПб.: Канун, 1997.
- Лихачев Д. С.* Письма о добром и прекрасном для среднего и старшего школьного возраста. – М.: Дет. лит., 1985.
- Лихачев Д. С.* Избранное: мысли о жизни, истории, культуре/Составление, подготовка текста и вступительная статья Д.Н. Бакуна. – М.: Российский Фонд Культуры, 2006.
- Неизвестный Лихачев.* Неопубликованные материалы из архива Российского фонда культуры/ Под ред. Л. М. Аринштейна. – М.: Российский фонд культуры, 2006.
- Янушкявичюс Р. В.* Основы нравственности: учебное пособие для школьников и студентов. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: ПРО-ПРЕСС, 2000.
- Марласов А.* Пред светлым именем твоим..: Стихи. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2004.
- Ошо Свобода.* Храбрость быть собой. – СПб.: ИГ «Весь», 2005.
- Книги не молчат:* из публицистики восьмидесятых/Предисл. С. Баруздина; Сост. И Скороходова. – М.: Дет. лит., 1989.
- С любовью к Нижневарттовскому району.* Альманах творческих работ учащихся Новоаганской средней школы. Нижневарттовск: Изд-во «Приобье». – 2003.